

Материалы скифского круга на III Шигонском поселении

Летом 2004 г. в зоне строительства газопровода и шоссейной дороги у с. Шигоны Самарской области были проведены широкомасштабные охранно-спасательные археологические работы на III Шигонском поселении — одном из самых значительных по площади поселений, относящихся к периоду освоения Поволжья Российским государством.

Поселение расположено в 0,5–1 км к ЮЮЗ от окраины районного центра Шигоны на террасе левого берега р. Усы, на значительной площади мыса, образованного излучиной реки и впадающим в нее ручьем Глиняным. Памятник был обнаружен в 1974 г. разведочным отрядом СамГУ под руководством Н.П.Салугиной. Ре-

зультаты шурфовки памятника и сборы подъемного материала позволили датировать его XVII–XIX вв. В 1980-е годы недалеко от поселения археологической экспедицией СамГПУ производились раскопки поселения и курганов бронзового века, а также был найден грунтовый могильник золотоордынского времени. В 1995–1996 гг. экспедицией СамГПУ, СамГУ и ИИАП в составе М.А.Турецкого, Н.В.Овчинниковой, А.П.Семеновы, Н.П.Салугиной, И.Н.Васильевой, В.Н.Зудиной, А.И.Крамарева на территории поселения в зоне строительства газопровода у с. Шигоны были произведены охранно-спасательные археологические раскопки. Материалы раскопок относятся к русскому времени. В

2003 г. экспедицией СамГУ под руководством М. С. Седовой проводились археологические работы в прибрежной части памятника на левом берегу р. Уса, в ходе которых были открыты и частично раскопаны поселение бронзового века (середина II тыс. до н. э.) и грунтовый могильник финала бронзового века (вторая половина II тыс. до н. э.).

В июне 2004 г. на III Шигонском поселении в зоне строительства автодороги и газопровода силами археологов разных археологических центров г. Самары под руководством В. А. Цибина была проведена археологическая экспертиза, направленная на выявление точных границ, мощности и насыщенности культурного слоя в зоне строительства нового участка шоссе и переноса газопровода. По итогам экспертизы летом этого года на поселении экспедициями СамГПУ, СамГУ и ИИАП были осуществлены раскопки (руководители работ И. Н. Васильева, О. В. Кузьмина, М. С. Седова, В. А. Скарбовенко). Общая площадь раскопок составила более 3 тысяч кв. м. В результате исследования было выяснено, что не разрушенный вспашкой и насыщенный культурный слой XVIII–XIX вв. расположен в основном на возвышенном участке террасы р. Усы, поселение срубной культуры было приурочено к прибрежной части, где фрагментарно перекрывалось слоем русской деревни. В целом, основная часть находок относится к периоду освоения Поволжья Российским государством и позднему бронзовому веку, однако в разных раскопах были обнаружены также материалы раннего железного века.

Целью данной статьи является публикация немногочисленных, но очень интересных находок скифского круга, выявленных во время раскопок III Шигонского поселения в 2004 г.

Уникальное изделие из прочного бронзового сплава в виде стилетообразной булавки с волнообразно согнутой головкой впервые найдено на территории Самарского Поволжья (рис. 1). Оно было обнаружено в раскопе № 8, под культурным слоем XVIII–XIX вв., в ненарушенном предматериковом горизонте. Раскоп располагался на трех различных гипсометрических уровнях, приуроченных к всхолмлению, представляющему собой останец I надпойменной террасы р. Усы, а именно: 1) к верхней части этого останца, 2) его склону и 3) пойме левого берега р. Усы. Находка булавки сделана на возвышенной части раскопа, недалеко от песчаного карьера. Всхолмление полностью сложено из супеси и песка. Возможно, ранее здесь была дюна. Найденная булавка не относится к вещевому комплексу основного русского культурного слоя и могла попасть в предматериковый горизонт случайно, упав в яму, или была засыпана песком. Нельзя отвергать и вероятность существования на холме

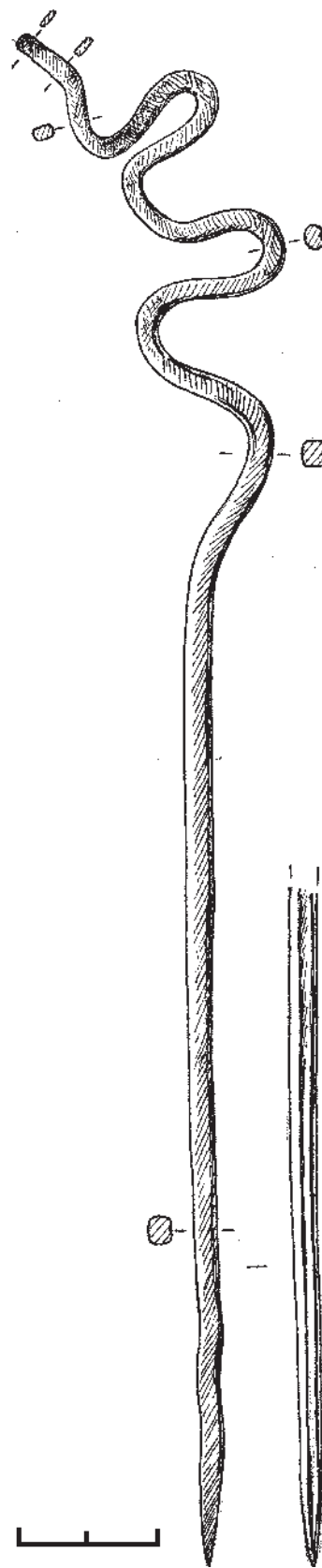

Рис. 1. III Шигонское поселение. Раскоп 8. Бронзовая булавка.

памятника раннего времени (поселения или могильника), который был полностью разрушен песчаным карьером.

Булавка изготовлена методом отливки в двусторонней форме, о чем свидетельствуют желобчатые углубления на боковых поверхностях, и впоследствии проковывалась. Длина предмета 21,7 см. Толщина округлого в сечении с приплюснутыми гранями стержня различна и достигает до 4 мм. Нижний конец стержня заострен. По-видимому, в процессе использования он неоднократно подтачивался. Противоположный верхний более тонкий конец (головка) трижды волнообразно изогнут в виде змеи, и самый кончик расплюсчен в форме змеиной головки.

Бронзовые булавки, являвшиеся украшением и служившие для закалывания одежды, ткани головного убора и прически, на территории Восточной Европы появились еще в эпоху бронзы, однако форма их существенно отличается от формы шигонской находки. В раннем железном веке бронзовые булавки были широко распространены в земледельческих культурах лесостепной зоны Европы, а также в лесостепной и реже в степной Скифии. Именно в степной Скифии в IV—III вв. до н. э. в головном уборе женщин из среды царских скифов появился особый тип булавок с многократно прогнутой головкой (Петренко, 1978. С. 107. Табл. 42, 37). Область распространения булавок этого типа ограничена Степной, Крымской и Нижне-Донской группами скифских древностей. В.Г.Петренко выделила булавки данного вида в тип 24 и отнесла к племенным украшениям царских скифов (Петренко, 1978. С. 19. Табл. 14, 16—20). Шигонская находка обнаруживает большую близость по форме к вышеуказанным скифским булавкам. Существенным отличием являются более крупные размеры шигонской булавки по сравнению со скифскими, длина которых колебалась от 4,5 до 8,0 см, а диаметр — от 1,5 до 2,0 см. Второй отличительной чертой является направление волнообразно изогнутой головки: в скифских булавках эта часть находится почти под прямым углом к стержню, у нашей булавки — головка практически вертикальна, наблюдается лишь небольшой наклон в сторону от линии стержня. Несмотря на отмеченные различия, в целом можно предполагать хронологическую и культурную близость булавки, обнаруженной на III Шигонском поселении, скифским древностям и относить данную находку к раннему железному веку. На основании приведенных выше аналогий можно датировать ее IV—III вв. до н. э.

Необходимо отметить, что, несмотря на общепринятую в литературе атрибуцию данного предмета как булавки, вполне возможно интерпретировать его и как шило для работы с мягким материалом — кожей, войлоком, толстой тканью.

Размеры, форма, функциональность и удобство положения предмета в руке при выполнении тычкового движения — заставляют, по меньшей мере, серьезно отнестись к подобному предположению. Вполне вероятно, что тот факт, что из 541 учтенных В.Г.Петренко для территории Скифии булавок большая часть паспортизованных находок (242 экз.) происходит из раскопок поселений (Петренко, 1978. С. 7), может свидетельствовать в пользу предположения о применении этих изделий и в быту.

По нашему мнению, с кругом древностей более позднего этапа раннего железного века связана находка керамики на раскопе № 10, расположенном к югу от раскопа № 8, на ровной площадке у подножия всхолмления.

Найденные фрагменты керамики немногочисленны и обнаружены они в основном в северо-восточной части раскопа. К какому-либо сооружению они не привязаны, но необходимо отметить, что большая их часть (52 стенки, 7 венчиков и 1 днище) обнаружена в квадрате Г.5/2, а второе скопление (3 венчика, 8 стенок) отмечено в квадрате П.2/1. Всего выделено 90 фрагментов (12 венчиков, 1 днище и 77 фрагментов стенок) минимум от 5 сосудов. Основная их часть относится к двум сосудам. Полностью не реконструируется ни один сосуд, невозможно сделать реконструкцию формы даже до уровня наибольшего расширения. Однако можно утверждать, что сосуды относились к числу крупных горшковидных с отогнутой наружу шейкой. Приблизительный диаметр сосудов 25—30 см. Край венчика у сосудов орнаментирован либо крупными пальцевыми вдавлениями, либо насечками или ногтевыми вдавлениями. В месте перехода шеи в тулово у сосуда имеется выраженное внутреннее ребро.

Был произведен технико-технологический анализ обнаруженных сосудов раннего железного века. Микроскопическому изучению было подвергнуто четыре образца: два развала верхних частей и два фрагмента венчиков горшковидных сосудов. Все сосуды изготовлены в рамках домашнего производства без использования гончарного круга.

Сосуд 1 — развал верхней части горшка с отогнутой наружу шейкой и округло-овальными отгисками по внешнему краю венчика (рис. 2, 1). Изготовлен из среднезапесоченной ожелезненной глины с естественными включениями песча, бурого железняка и железистых частиц. Песок представлен двумя фракциями: пылевидной и песком с размером зерен менее 0,5 мм, кварцевым и цветным матовым, окатанным и полуокатанным. Единичные частицы песка достигали 1 мм. Бурый железняк оолитовый, размером до 1 мм. Железистые частицы ярко-красного цвета, мягкие, размером менее 0,5 мм. Формовочная

масса составлена из пластичного сырья и искусственных добавок: шамота и органического раствора (Г+Ш+ОР). Шамот добавлен в концентрации не менее 1:3 (на три части глины — одна часть шамота). Размер частиц шамота не превышал 4 мм, в основном менее 2 мм. Органический раствор представлен аморфными пустотами с черным налетом и крупинками коричневого цвета. В силу фрагментарности сосуда способы конструирования реконструируются лишь для верхней части: спирально-лоскутный налет из коротких жгутов. Сосуд заглажен мягким материалом. На краю венчика выше орнамента и на внутренней поверхности тулова фиксируются статические глубокие отпечатки шкуры. Орнамент нанесен по внешнему, слегка утолщенному краю венчика, возможно, путем нажима подушечек пальцев. Обжиг костровой: поверхность сосуда пятнистая серо-коричневая, излом темно-серый, местами до черного. Внешняя поверхность местами имеет осветленную окислительную прослойку. Можно предполагать непродолжительность действия температур каления.

Сосуд 2 — развал верхней части горшка с высокой, отогнутой наружу шей и овальными насечками по внешнему краю венчика (рис. 2, 2). Изготовлен из слабозапесоченной ожелезненной глины с естественными включениями песка и железистых частиц. Песок представлен

двумя фракциями: пылевидной и единичными включениями песка размером менее 0,5 мм (кварцевым и цветным матовым, окатанным и полукатанным). Железистые частицы ярко-красного цвета, мягкие, размером менее 1 мм. Формовочная масса составлена из пластичного сырья и искусственных добавок: дробленой кости животных, шамота и органического раствора (Г+К+Ш+ОР). Кость и шамот добавлены в равных долях в концентрации 1:3. Кость предварительно нагревалась, затем дробилась. Размер частиц менее 4 мм. Цвет включений кости белый, синевато-белый, черный. Шамот разноцветный. Размер частиц шамота не более 3 мм, в основном менее 2 мм. В некоторых частицах шамота фиксируются включения кости. Органический раствор представлен аморфными пустотами с черным порошковидным налетом и крупинками коричневого цвета. Конструирование верхней части сосуда производилось спирально-лоскутным налетом из коротких жгутов длиной 6–7 см. Сосуд заглажен мягким материалом. На внутренней поверхности тулова фиксируются статические глубокие отпечатки шкуры, некоторые фрагменты поверхности покрыты сплошным слоем таких отпечатков. Отдельные отпечатки волос встречаются и на внешней поверхности сосуда. Орнамент нанесен по внешнему, слегка утолщенному краю венчика и верхней части тулова

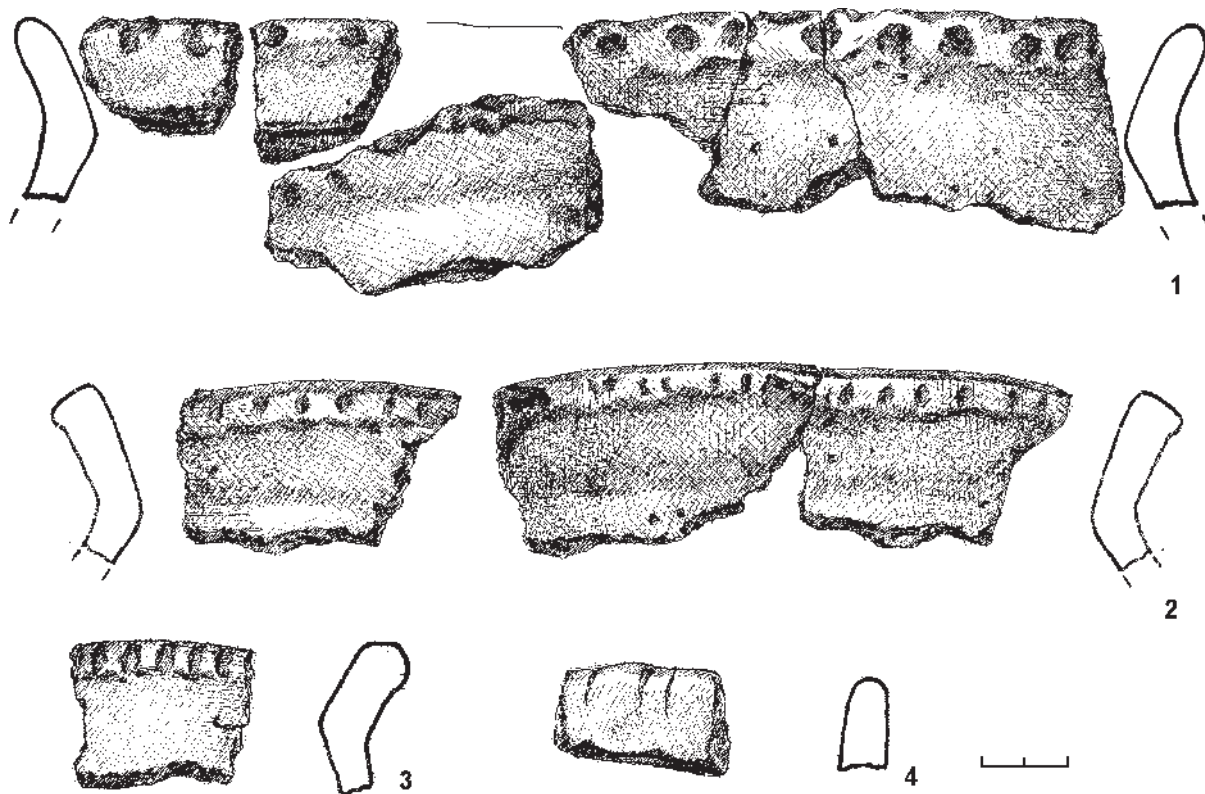

Рис. 2. III Шигонское поселение. Раскоп 10. Керамика раннего железного века.

путем штампования. В качестве штампа использовался овальный (каплевидный) в плане предмет с неровной поверхностью. Обжиг костровой: поверхность сосуда пятнистая серо-коричневая, излом темный буро-серый, местами до черного. Внешняя поверхность местами имеет осветленную окислительную прослойку. Можно предполагать непродолжительность действия температур каления.

Сосуд 3 – фрагмент венчика горшковидного сосуда с отогнутой наружу шей и вертикальными подпрямоугольными насечками по внешнему краю венчика (рис. 2, 3). Изготовлен из слабозапесоченной железистой глины с естественными включениями песка и железистых частиц. Песок представлен двумя фракциями: пылевидной и единичными включениями песка размером менее 0,5 мм (кварцевым и цветным матовым, окатанным и полуокатанным). Железистые частицы ярко-красного цвета, мягкие, размером менее 1 мм. Зафиксированы единичные окатанные включения ярко-красного минерала размером более 2 мм. Формовочная масса составлена из пластичного сырья и искусственных добавок: дробленой кости животных, шамота и органического раствора (Г+К+Ш+ОР). Кость и шамот добавлены в равных долях в концентрации 1:3. Характер искусственных примесей аналогичен сосуду 2. В силу маленького размера фрагмента можно лишь предполагать использование налепной технологии при его изготовлении. Сосуд заглажен мягким материалом. На внутренней и внешней поверхностях тулова встречены глубокие статические отпечатки волос. Орнамент нанесен по внешнему, слегка утолщенному краю венчика путем штампования. В качестве штампа использовался прямоугольный в плане предмет. Обжиг костровой: поверхность сосуда пятнистая серо-коричневая, излом темный буро-серый, местами до черного. Внешняя поверхность местами имеет осветленную окислительную прослойку. Можно предполагать непродолжительность действия температур каления.

Сосуд 4 – фрагмент венчика сосуда с вертикальными, узкими, слегка изогнутыми насечками по внешнему краю венчика (рис. 2, 4). Изготовлен из слабозапесоченной железистой глины с естественными включениями песка и железистых частиц. Характер пластичного сырья аналогичен сосудам 2 и 3. Формовочная масса составлена из пластичного сырья и искусственных добавок: дробленой кости животных, шамота и органического раствора (Г+К+Ш+ОР). Отличие от двух вышеописанных сосудов состоит в концентрации дробленой кости. Она добавлена в очень незначительной концентрации: 1-5/6. Размеры частиц кости в основном менее 2 мм, единичные включения достигают 3 мм. Шамот добавлен в концентрации 1:3, его размер – менее

3 мм. Характер искусственных примесей аналогичен сосудам 2–3. Можно предполагать использование налепной технологии при его изготовлении. Сосуд заглажен мягким материалом. На внутренней и внешней поверхностях венчика фиксировались глубокие статические отпечатки отдельных волос. Орнамент нанесен по внешнему краю венчика. В качестве штампа использовался изогнутый узкий в плане предмет. Обжиг костровой: поверхность сосуда пятнистая серо-коричневая, излом темный буро-серый, местами до черного. Внешняя поверхность местами имеет осветленную окислительную прослойку. Можно предполагать непродолжительность действия температур каления.

Таким образом, для населения, оставившего изученные сосуды, характерны следующие приемы труда в гончарстве: 1) использование железистых слабозапесоченных глин – на ступени отбора исходного сырья; 2) составление рецептов Г+К+Ш+ОР и Г+Ш+ОР – на ступени подготовки формовочных масс; 3) применение спирально-лоскутного налета на ступени конструирования полого тела; 4) простое заглаживание – на ступени обработки поверхности; 5) использование шкур животных (пока непонятно, с какой целью); 6) орнаментирование посуды посредством штампования; 7) костровой обжиг с непродолжительным периодом каления сосудов.

Исследования последних лет позволяют выделить ранее неизвестный, новый для Самарского Поволжья культурный тип. Материалы, относящиеся к данному типу, пока немногочисленны. Подобные шигонским горшковидные сосуды с отогнутой наружу шейкой, декорированные в основном пальцевыми вдавлениями по краю венчика, встречены на Царевом кургане в Самарской области. Анализ материалов раскопок данного памятника, раскопанного еще в 1938 г., позволил вычленировать выразительный керамический комплекс, включающий горшковидные сосуды и миски, миниатюрные глиняные сосуды и диски-сковороды, а также характерные пряслица. Для Самарского Поволжья это первый и пока единственный однородный комплекс подобного типа. Генетически он не связан с предшествующими поволжскими культурами, и после появления новых материалов можно говорить о выделении круга памятников царевокурганского типа (Сташенок, 2005). В настоящее время нам пока не известны домостроительные традиции и погребальный обряд населения, оставившего эти памятники. Поэтому определяющим признаком для выделения памятников типа Царева Кургана в Самарском Поволжье является наличие в материале определенных категорий артефактов. К ним относятся:

1. Крупные сосуды горшковидной формы с раструбообразной горловиной, с диаметром вен-

чика более 20 см, орнаментированные пальцевыми вдавлениями по внешнему краю венчика. В формовочной массе значительной части сосудов имеется примесь дробленой кости.

2. Пряслица бочонковидной и уплощенно-цилиндрической формы, а также биконические пряслица высоких пропорций с очень маленьким центральным отверстием.

3. Миски острорезберных форм, в том числе с тщательно заглаженной и лощеной поверхностью.

Помимо находки керамики царевокурганского типа на III Шигонском поселении, немногочисленные материалы царевокурганского круга выявлены на памятниках, расположенных на Самарской Луке и в ее ближайшей округе. Фрагменты специфических раструбообразных горшковидных сосудов с пальцевыми вдавлениями по венчику и пряслица бочонковидной формы имеются в материалах Подгорского селища (раскопки В. Н. Мышкина), селища и городища Лбище (раскопки Г. И. Матвеевой и И. Б. Васильева), Новинковского V селища (раскопки Д. А. Сташенкова), Березовского селища (Алихова, 1960. Рис. 4, 1–3; 5, 11, 14).

За пределами Самарского Поволжья территориально близкие аналогии выделенному керамическому комплексу имеются в материалах Алексеевского городища в Саратовском Поволжье, где встречена горшковидная посуда с выраженным внутренним ребром, орнаментированная вдавлениями и защитами по венчику (Юдин, 2001. Рис. 11–12; 16).

Подобные сосуды известны на «скифоидных» и «сарматоидных» поселенческих памятниках в Воронежской области и других культурно и хронологически близких им памятниках Верхнего Подонья (Медведев, 1998; 2000. Рис. 6, 1–10). Аналогичные им сосуды, как декорированные вдавлениями по венчику, так и не орнаментированные, найдены в средне- и позднесарматских погребениях Кировского I курганного могиль-

ника на Нижнем Дону, датирующихся II – первой половиной III в. н. э. (Ильюков, 2000. С. 111. Рис. 11, 5–6).

В настоящее время на основе анализа имеющегося материала представляется возможным отнести рассмотренный «скифоидный» комплекс III Шигонского поселения к двум хронологическим этапам:

1) IV–III вв. до н. э. (бронзовая булавка). Редкость подобных бронзовых изделий и распространение их только в степной части Скифии дает основание рассматривать именно эту зону как территорию, с которой было связано население Среднего Поволжья.

2) I–III вв. н. э. (керамический комплекс). Население Шигонского III селища, пользовавшееся этой керамикой, вероятно, было родственным населению, оставившему памятники позднескифского круга в Нижнем Подонье.

Вполне вероятно, что памятники Самарского Поволжья I–III вв. н. э. типа поселения Царев курган оставлены особой группой оседлого, вероятно, земледельческого населения. Не позднее III в. н. э. жизнь на этих поселениях прекращается, и с памятниками именковского круга в Среднем Поволжье они не обнаруживают непосредственной связи. В то же время, в материальной культуре памятников периода сложения именковской культуры (селища Сиделькинское II, Крепость Кондурча II) находят продолжение отдельные традиции, характерные для керамического комплекса поселения Царев курган и III Шигонского поселения: орнаментация венчиков горшков пальцевыми защитами, наличие керамики с примесью дробленой кости, специфическая обработка поверхности сосудов, эпизодическое использование нелощеных кувшинов и т.д. Данные факты могут свидетельствовать в пользу предположения, что какая-то часть «царевокурганского» населения приняла участие в генезисе именковской культуры в Среднем Поволжье как один из компонентов.

Литература

Алихова А.Е., 1960. Русский поселок XIII–XIV веков у села Березовка // МИА. № 80.
Ильюков Л.С., 2000. Позднесарматские курганы левобережья реки Сал // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону.
Медведев А.П., 1998. III Чертовицкое городище (материалы 1-й пол. I тыс. н. э.) // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н. э. Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 12. Воронеж.

Медведев А.П., 2000. Археологические материалы о присутствии сарматов на лесостепных городищах // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону.
Петренко В.Г., 1978. Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. // САИ. Вып. Д4-5. М.
Сташенков Д.А., 2005. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V веках н. э. М.
Юдин А.И., 2001. Алексеевское городище в г. Саратове // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1998–2000 годах. Вып. 4. Саратов.